

Глава 14

Сун Линчу и представить себе не мог, что встретит Тан Юэ в такой ситуации, и ошеломлённо уставился на него, когда тот направился в его сторону.

— Отпусти, — сказал Тан Юэ женщине.

Его голос был холоден и нес в себе неоспоримую силу.

Женщина, до этого мертвой хваткой державшая Сун Линчу за пальцы, вздрогнула и инстинктивно отпустила.

Лишь двумя словами Тан Юэ вызвал волну потрясения среди присутствующих. Те, кто снимал происходящее на телефоны, молча опустили руки, не решаясь больше нажимать на кнопку.

Как нынешний глава семьи Тан, Тан Юэ обладал колоссальным авторитетом. Обычно дамы из высшего общества могли лишь издали с почтением и восхищением смотреть на него — о прямом общении не могло быть и речи. Он бы и пальцем не пошевелил ради такой мелочи, если бы дело его не касалось.

Если он вмешался лично, это могло означать только одно: он знает этого человека и их связывают близкие отношения.

Те, кто до этого поддерживал женщину, резко изменились в лице — теперь им хотелось провалиться сквозь землю и отхлестать самих себя по щекам.

Сун Линчу не знал, что творилось в умах этих людей. Он потирал руку, которую женщина так больно сдавила, и с удовольствием смотрел, как её высокомерное лицо побледнело. Внутренне он чувствовал удовлетворение — сладкое, как у лисы, что шагает в тени тигра.

— Спасибо тебе, ге-ге, — прошептал он Тан Юэ.

Хотя голос его был тихим, многие услышали эти слова — никто не осмеливался говорить в их присутствии.

В том числе и женщина.

Её губы задрожали.

Попыталась натянуть улыбку и выдавила:

— Тан... мистер Тан, я... эм... возможно, я потеряла своё ожерелье на первом этаже. Я... я пойду, поищу его ещё раз.

Люди — тонкие наблюдатели. Ещё минуту назад она была абсолютно уверена, что Сун Линчу украл её ожерелье. Он был одет бедно, да ещё и в маске — очень подозрительно.

Но стоило узнать, что он знаком с представителем семьи Тан, как это сразу стало казаться невозможным.

Конечно, главная причина — она не могла позволить себе вступать в конфликт с Тан Юэ.

Тан Юэ, чьё внимание только что было приковано к руке Сун Линчу, теперь посмотрел на женщину. Выслушав её, он коротко сказал:

— Не нужно.

Женщина ещё не успела понять, что именно он имел в виду, как через толпу стремительно прошёл Чэн Бин, держа в руке сумку, в точности такую же, как у неё.

— Госпожа, пожалуйста, посмотрите, не ваше ли это ожерелье, — сказал он, протягивая ей сумку.

Женщина взяла её, открыла — внутри оказался изящный футляр для украшений. Она сразу же узнала его — именно в нём хранилось её ожерелье.

— Да, это оно, — подтвердила она, а Чэн Бин тем временем спокойно рассказал, что увидел на записи с камеры наблюдения:

— Когда эта леди проверила содержимое сумки и собиралась уходить, ей позвонили. Она достала телефон, а когда наклонилась за сумкой, по ошибке взяла стоящую рядом пустую. Видимо, не заметила подмены и ушла в спешке.

Ювелирный магазин использовал плотные бумажные пакеты с картонным дном — чтобы создать ощущение роскоши и подчеркнуть статус продукции. Такие пакеты были тяжелее обычных, поэтому невозможно было сразу определить, лежит ли внутри лёгкая коробочка с украшением. А женщина, говорившая по телефону, попросту не обратила внимания.

Поскольку в магазине было людно, продавцы были заняты другими покупателями и не заметили, что женщина взяла не свою сумку. На записи с камер видно: повесив трубку, она направилась к лифту и поднялась на четвёртый этаж. Уже там она поняла, что что-то не так — и, естественно, заподозрила Сун Линчу.

В сущности, её подозрение нельзя назвать беспочвенным — на месте любого человека первым бы вызвал подозрение именно Сун Линчу, стоявший позади. Однако её высокомерная манера — «ты бедный, значит, ты вор», а также полное отсутствие логики лишили её всякого морального преимущества, даже если бы она оказалась права.

Лицо женщины внезапно стало пёстрым — то краснело, то бледнело.

— Я... — открыла она рот, пытаясь что-то сказать, но её перебил голос:

— Пожалуйста, убедитесь, что это действительно ваша вещь, — голос Тан Юэ был спокойным, но не оставлял места для возражений.

Женщина натянуто рассмеялась:

— Нет-нет, не нужно. Это точно моё.

Тан Юэ бросил на неё короткий, холодный взгляд.

Женщину мгновенно бросило в холодный пот. Поняв, что Тан Юэ не отступит, ей пришлось достать коробочку и открыть её.

Перед глазами собравшихся предстало ожерелье — с вычурным дизайном и претензией на роскошь.

Сун Линчу стоял рядом и мог хорошо разглядеть украшение. Он был ювелирным дизайнером и сразу уловил детали — в его взгляде промелькнула тень иронии.

Это ожерелье... было украшено всего несколькими мелкими бриллиантами, а дизайн — самый заурядный. Даже если его продвигали как «звёздную» модель, цена вряд ли превышала бы сто тысяч юаней.

Эта женщина всего пару минут назад утверждала, что ожерелье стоит больше полумиллиона юаней... Какая же она наивная, глупая богачка.

Как раз в этот момент одна из дам, стоявших поблизости и хорошо видевших ожерелье, не смогла сдержаться:

— Ах, я видела это ожерелье раньше. Оно не стоит и пятидесяти тысяч. На ценнике была цена — восемьдесят девять тысяч девятьсот юаней.

Лицо женщины мгновенно вспыхнуло.

Она просто подумала, что всё это снимали на видео и могут выложить в интернет, вот и решила приукрасить — если уж делать шоу, то с размахом. Ожерелье за полмиллиона — это был бы достойный символ её богатства.

А теперь, когда её разоблачили, ей стало невероятно стыдно. Осуждающие взгляды вокруг были словно иглы — ей казалось, что каждый в толпе смотрит на неё с укором, и ей хотелось провалиться сквозь землю.

В этот момент она в полной мере испытала то же унижение, что и Сун Линчу, когда его ложно обвинили.

Нет, её положение было даже хуже. После сегодняшнего она наверняка станет посмешищем в кругу светских дам.

— Извинитесь, — спокойно и прямо сказал Тан Юэ, будто вовсе не замечал её смущения.

Женщина не посмела медлить и, склонив голову, смиренно извинилась перед Сун Линчу. Тот не стал ни язвить, ни великодушно прощать — просто слегка кивнул.

Под насмешливыми взглядами толпы женщина поспешно удалилась, охваченная стыдом.

Толпа вскоре разошлась — никто больше не осмеливался оставаться. Тан Юэ был человеком, с которым лучше не связываться. Да, многие молодые особы мечтали познакомиться с ним — авось повезёт, и велосипед превратится в самолёт. Но Тан Юэ был не из тех, кто легко подпускает к себе. Неудачная попытка произвести впечатление могла обернуться бедой — не только для самой девушки, но и для всей её семьи.

Тан Юэ мог бы разобраться с их семьёй так же легко, как раздавить муравья.

Толпа разошлась, и организатор выставки уже собрался подойти, чтобы извиниться перед Тан Юэ, но Чэн Бин вовремя его остановил.

Тан Юэ опустил взгляд на Сун Линчу и спросил:

— Рука болит?

— Нет, не болит. Я был в тёплой одежде, — ответил тот, сделав милое лицо. — Спасибо тебе, ге-ге. Если бы не ты, я бы не знал, что делать.

Тан Юэ ответил сдержанно:

— Даже если бы я не появился, всё бы разрешилось довольно быстро.

С момента, как женщина покинула магазин, прошло меньше пяти минут. Даже если бы она не сообщила, куда направляется, на сумке, которую она несла, был логотип ювелирного магазина. Полиция легко могла бы найти запись с камер видеонаблюдения. Правда всё равно вскрылась бы — просто не так эффектно, как вышло с участием Тан Юэ.

Сун Линчу: «...»

Я тебя хвалю, ты не понял?

Нет, он не понял. Этот вонючий сухарь даже намёков не воспринимает.

Сун Линчу моргнул и спросил:

— Тогда почему ты помог мне?

Взгляд Тан Юэ на мгновение дрогнул, а затем он равнодушно произнёс:

— Мне было скучно.

Сун Линчу: «...»

Можно я просто ударю этого сухаря и запихну его в мешок?

Он глубоко вздохнул и снова заговорил:

— Ге-ге, а ты что тут делаешь? У твоей компании здесь выставлены украшения? Как называется? Я хочу посмотреть!

— Нет. Я просто проходил мимо, — спокойно ответил Тан Юэ.

Высотное здание, где проходила ювелирная выставка, на верхних этажах также включало элитный бизнес-клуб. Именно туда Тан Юэ приехал на встречу с генеральным директором одного крупного проекта.

Изначально для клуба был предусмотрен отдельный лифт, но его водитель по ошибке припарковался не там, где нужно, и Тан Юэ пришлось подняться на клиентском лифте.

Стоило дверям открыться на этом этаже, как он услышал голос Сун Линчу — и, не колеблясь,

оставил группу топ-менеджеров, чтобы разобраться в ситуации.

Сун Линчу больше не хотел с ним разговаривать. Этот вонючий сухарь не заслуживал его внимания!

Пока Сун Линчу мысленно проклинал Тан Юэ, тот вдруг снова заговорил:

— Я уже поручил Чэн Бину предупредить все магазины здесь — для тебя везде будет действовать обслуживание по чёрной карте.

— ...Чёрная карта? — глаза Сун Линчу широко раскрылись. Он что, говорил о той самой чёрной карте?

Тан Юэ кивнул:

— Никто больше не посмеет унижить или обидеть тебя. Можешь спокойно ходить по магазинам.

Сердце Сун Линчу, только что обиженное холодностью Тан Юэ, вдруг снова оттаяло. Несмотря на его небрежный тон, организовать такое обслуживание во всех этих бутиках — значит, действительно приложить весомые усилия и задействовать серьёзные связи.

И всё это... ради него.

Этот пёс в облике человека всё-таки имел хоть каплю сердца.

Но если он так заботится... почему тогда не отвечает в WeChat?

Тан Юэ взглянул на часы и сказал:

— Мне пора. Можешь продолжать осматривать выставку.

Сун Линчу хотел было воспользоваться моментом и спросить, почему тот его игнорирует, но, услышав эти слова, понял, что сейчас — не время. Тан Юэ был одет слишком официально, очевидно, пришёл по делам, и Сун Линчу и так уже отвлек его надолго.

— Ладно. Тогда... пока, ге-ге, — он помахал ему рукой.

Тан Юэ небрежно ответил «м-м» и развернулся, направляясь к лифту. Чэн Бин кивнул Сун Линчу и последовал за шефом внутрь кабины.

Сун Линчу смотрел, как медленно закрываются двери лифта, и тихо вздохнул.

На самом деле он уже почти бросил затею флиртовать с Тан Юэ — особенно после того, как тот неожиданно перестал отвечать в WeChat. Такой человек, способный внезапно охладеть, вряд ли достоин любви.

Но после всего, что он только что сделал... маленькое пламя в сердце Сун Линчу снова вспыхнуло.

Последняя попытка, подумал он. Вот прям последняя. Не получится — и всё, хватит!

С помощью авторитета Тан Юэ, Сун Линчу в каждом элитном бутике встречали как короля. Управляющие лично рассказывали ему об особенностях дизайнеров и их творческой философии, а некоторые ювелиры даже выходили к нему лично, чтобы поприветствовать.

Дизайнеры этих элитных ювелирных бутиков обычно были невероятно высокомерны и ни за что не стали бы тратить ни минуты на бедного студента вроде Сун Линчу. Однако благодаря покровительству Тан Юэ не только согласились с ним встретиться, но и щедро поделились своими профессиональными наработками и взглядами на дизайн, что стало для Сун Линчу настоящим сокровищем.

Неосознанно он пробыл там до одиннадцати вечера и вышел только после того, как бутики закрылись.

Когда он вышел из торгового центра, то остолбенел.

Метро уже перестало ходить, а последний автобус до его университета давно ушёл.

Сун Линчу открыл приложение для вызова такси и вбил свой маршрут — и тут же захотел разрыдаться: цена была почти 150 юаней.

Может, проще ограбить банк?..

Такая бешеная стоимость объяснялась тем, что университет Сун Линчу находился почти на западной окраине города, а выставка ювелирных изделий проводилась в районе, где располагалась больница Тан Юэ — ещё дальше. Даже на метро дорога занимала бы не меньше часа, не говоря уже о машине. А сейчас ещё и ночной тариф!

Сун Линчу был в отчаянии и мысленно проклинал всё на свете.

Он слишком увлёкся разговорами с дизайнерами и напрочь потерял счёт времени.

На первом этаже торгового центра он заметил круглосуточный KFC и вдруг у него появилась идея.

Он сделал скриншот с безумной стоимостью поездки, а затем нашёл пустой уголок и сделал селфи с выгодного ракурса.

Как раз кстати он стоял возле стойки находок торгового центра, и на сделанном снимке его нос покраснел от холода, а за спиной ярко виднелась надпись «Бюро находок». Он выглядел, словно человек, покинутый всем миром — жалкий и незащищённый, как бездомный котёнок, которого захочется приютить даже богам.

Сделав удачное фото, Сун Линчу открыл ленту «Моменты» и начал набирать подпись:

[Засиделся на ювелирной выставке до позднего вечера. Такси стоит недельный запас еды, но тратить эти деньги не могу. Жду судьбоносного человека, который меня найдёт QAQ]

Превосходно! Десять из десяти! Отправить!

Разместив пост, Сун Линчу направился в ближайший KFC. Если Тан Юэ, этот бессердечный гетеро, останется равнодушным, он просто переждёт ночь здесь. Утром вернётся домой и ещё успеет на первую пару.

Прошло полчаса. Наслаждаясь картошкой фри, Сун Линчу вдруг почувствовал вибрацию телефона. Он тут же вытащил его — и замер: сообщение от Тан Юэ, которого он не слышал уже почти неделю.

Улыбка появилась на лице Сун Линчу, он быстро открыл WeChat... но его улыбка постепенно погасла, пока он читал сообщение.

Тан Юэ: [изображение]

Тан Юэ: [Можешь переждать здесь ночь.]

Сун Линчу нажал на изображение — и у него чуть сердце не остановилось.

Это была фотография бездомного, спящего у стены. Рядом с ним — пустое место.

Когда Тан Юэ сказал: «можешь переждать здесь ночь», он имел в виду именно это — лечь рядом с бомжом и спать.

«...»

Этот человек ядовит.

Сун Линчу с каменным лицом нажал на три точки в углу чата.

Бессердечный гетеро. Не стоит он того. Удалить из друзей — спасти себе нервы.

Он уже собирался нажать «удалить», как вдруг Тан Юэ прислал голосовое сообщение.

Сун Линчу не удержался — снова вернулся в чат.

Интересно, что же напоследок скажет этот черствый человек?

Тан Юэ (голосовое):

«Моя машина стоит у входа номер один. Выходи.»

<http://bllate.org/book/14439/1276772>